А. Л. МАЛИОВАНОВ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ такт В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Значение педагогического такта в искусстве воспитания велико и многообразно. Нередко серьезные пробелы и неудачи в воспитании детей прямо связаны с отсутствием такта у родителей. Обладая педагогическим тактом, родители достигают дружеского расположения и послушания детей, лучше воспитывают у них чувство чести и укрепляют свой авторитет в семье. Педагогическому такту необходимо учиться. Он должен стать чертой характера каждого отца и матери, стилем отношений с детьми. Автор популярно знакомит читателей с понятием педагогического такта в приложении к семейному воспитанию, кратко излагает психологические основы такта. На жизненных примерах автор показывает последствия нарушений такта родителями.

-
- ВВЕДЕНИЕ
- Глава I.
- Глава II.
- Глава III.
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ
-

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР
КНИГИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

А. Л. МАЛИОВАНОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТАКТ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСВЕЩЕНИЕ»
Москва 1964

Печатается по решению редколлегии серии «Книги для родителей»
Редакционная коллегия:
И. Ф. Свадковский, Е. И. Волкова, Л. Н. Воржецова, Т. А. Маркова, Л. В. Михайлова, Т. С. Панфилова, Л. С. Славина

Значение педагогического такта в искусстве воспитания велико и многообразно. Нередко серьезные пробелы и неудачи в воспитании детей прямо связаны с отсутствием такта у

родителей. Обладая педагогическим тактом, родители достигают дружеского расположения и послушания детей, лучше воспитывают у них чувство чести и укрепляют свой авторитет в семье.

Педагогическому такту необходимо учиться. Он должен стать чертой характера каждого отца и матери, стилем отношений с детьми. Автор популярно знакомит читателей с понятием педагогического такта в приложении к семейному воспитанию, кратко излагает психологические основы такта. На жизненных примерах автор показывает последствия нарушений такта родителями.

ВВЕДЕНИЕ

Мать и отец лелеют светлую мечту: воспитать своих детей людьми, отвечающими самым высоким моральным требованиям. Родители знают, что личность ребенка складывается во многом под влиянием семейных отношений, что успех воспитания часто зависит от умения подойти к ребенку. Поэтому отцов и матерей интересуют вопросы: как держать себя с детьми, чтобы заслужить их доверие и уважение, как добиться от них выполнения своих требований, не теряя в то же время детской любви и привязанности?

Рецептов на этот счет нет. Сообразно конкретным условиям, индивидуальности ребенка родители находят воспитательный подход к нему. Самое важное — всегда проявлять уважение к человеческому достоинству ребенка, его здоровым стремлениям, как бы он ни был мал.

Методика коммунистического воспитания основывается на гуманистическом принципе соединения максимума требований с глубоким уважением к человеку.

В самих требованиях к ребенку и в форме их выражения должно проявляться уважение к его растущей личности. Грубые нарушения этого принципа приводят к потере взаимопонимания между детьми и их воспитателями, возникновению у детей лживости, трусости, озлобленности.

Особенно остро переживают дети несправедливость, неуважение к себе в подростковом возрасте. Бестактное поведение родителей, непонимание возрастных особенностей детей порождают подчас тяжелые конфликты в семье.

Однако родительский такт должен выражаться вовсе не в сглаживании противоречий там, где их нужно разумно преодолевать и заранее предупреждать, не в боязливом обходе конфликтов там, где они жизненно оправданны. Подходить тактично к ребенку не значит угождать его прихотям, потворствовать капризам. Педагогический такт предполагает сочетание высокой требовательности с пониманием души ребенка, умением вовремя найти нужную меру и форму воспитательного воздействия.

Благожелательный дружеский тон, чуткость, доверие родителей к ребенку вызывают в нем встречное расположение, отзывчивость, стремление выполнить требование старших.

Умелое обращение родителей к чувству чести и другим положительным чувствам ребенка содействует его моральному росту. В дальнейшем развитие нравственного сознания и

внутреннего достоинства у ребенка дает родителям возможность строить воспитание главным образом на убеждении, примере и одобрении, реже прибегать к принуждению.

Отец и мать, проявляя такт в воспитании детей, тем самым увеличивают силу своего влияния на них. Такт родителей не сводится лишь к чувству меры или к отдельным умениям и качествам личности воспитателя. Сам по себе педагогический такт не существует вне применения конкретных методов воспитания. Он проявляется по преимуществу как гуманный стиль и характер отношений с детьми.

Источник такта родителей — в чувстве любви к детям, в сознании своей ответственности за их воспитание. Овладеть педагогическим тактом родителям помогает духовная близость с детьми, наблюдательность, изучение возрастной психологии и основ педагогики. Педагогическому такту необходимо учиться, совершенствуя и изменяя его приемы вместе с ростом и развитием детей.

Глава I.
В ЧЕМ ПРОЯВЛЯЕТСЯ ТАКТ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТЯМ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

С первых же дней общения с людьми закладываются у младенца привычки поведения. Поэтому было бы грубой ошибкой откладывать воспитание ребенка, пренебрегать педагогическим тактом в подходе к детям раннего возраста.

Чуткость, благожелательность, терпение в обращении с малышом, разумное удовлетворение его потребностей и положительный пример окружающих помогают формировать у него хороший характер, успешно вести все воспитание.

...Мать маленького Феди заметила, что если она нахмурится при взгляде на сына или скажет ему что-либо строго, резко выдернет из-под него клеенку, малыш горько плачет, хуже ест и спит. Поэтому мать, как бы ни была занята и утомлена, остается неизменно ласковой и терпеливой в обращении с сыном.

Как и большинству детей, свободные движения доставляют Феде радость. Сознавая важность удовлетворения этой потребности ребенка, родители мальчика стараются не стеснять его: избегают плотно завертывать в одеяло и задерживать в коляске. Мальчик растет подвижным, жизнерадостным.

Феде не надоедают вниманием, как в некоторых семьях, где детей без конца ласкают, целуют, тормошат, где взрослые смотрят на ребенка как на предмет забавы и хвастовства. Дети тяготятся этим, капризничают, защищаются как могут. Или, напротив, привыкают быть в центре внимания и становятся тщеславными, болезненно самолюбивыми.

Как-то вечером зашла к Фединым родителям их знакомая. Подарила Феде погремушку. Заигрывая, щекотала и тормошила мальчика. Минуту-другую Федя смеялся и вдруг заплакал. Подошла встревоженная мать: «Отчего он плачет?» — «Я ему ничего плохого не сделала»,— оправдывалась гостья. «Как сказать... Немного потормошить — ему весело, чересчур — неприятно. А щекотать — вредно».

Неопытные родители ждут от новорожденного только радостей, а встретившись с трудностями в уходе за ним, теряют присутствие духа, нервничают и обижают ребенка. Необходимо считаться с тем, что у младенца все жизненные процессы только-только налаживаются.

Федину мать предупредили о беспокойных для родителей первых неделях жизни ребенка, и она заранее набралась терпения. Любовной заботой, четко организованным режимом помогала сыну преодолеть трудности первых дней жизни.

Знание детской психологии и физиологии помогает родителям сохранять выдержку, быть настойчивыми в соблюдении режима и одновременно предупредительными, снисходительными к младенцу. Разумно и последовательно осуществляемый режим, в самом широком его гигиеническом и воспитательном смысле,— первооснова налаживания с ребенком правильных отношений, успеха воспитания.

Детские капризы часто связаны с нарушениями режима. При четком режиме меньше происходит «срывов», реже возникают конфликты между взрослыми и детьми. Взрослые тоже нуждаются в регулярном отдыхе для сохранения хорошего самочувствия, уравновешенного состояния нервной системы. А это необходимо для создания правильных взаимоотношений в семье. Организация здорового режима — одно из сильнейших воспитательных средств, находящихся в распоряжении каждой семьи.

Родителям необходимо всегда учитывать физическое состояние, настроение ребенка. Взять хотя бы кормление. Почему-то взрослые, когда у них нет аппетита, позволяют себе есть меньше, чем обычно, предпочитают любимые блюда нелюбимым. Конечно, оправданно, когда мать настойчиво добивается, чтобы ребенок съедал все, что ему дают. Однако при этом иные родители теряют чувство меры и прибегают к насилию. Здесь надо проявить изобретательность, терпение и ласку. Насильное кормление вызывает у ребенка вместе с отрицательным отношением к еде недоверие к кормящему человеку и общую раздражительность.

Бывает, что долго не удается приучить ребенка к опрятности. К известным советам воспитателя и педиатра добавим одно: при неудачах детей, а они не исключены, тактичная мать не укоряет ребенка, сохраняя всегда ровный, ласковый тон.

Иногда малыши противятся гигиеническим процедурам главным образом потому, что мать действует иногда неловко, без нужного терпения и подхода к ребенку. Он переживает эту процедуру как насилие над собой. Поэтому неприятные, скажем, при чистке носика, ощущения обостряются, сопровождаются страхом. Малыш начинает кричать, крутить головой, отмахиваться.

Мы уже говорили о важности разнообразных движений для развития ребенка. Взрослые должны предоставлять детям возможность удовлетворять это здоровое стремление действовать,

двигаться.

...Семья двухгодовалой Юли живет в одной комнате. Здесь не разгуляешься. Одни тихие игры не удовлетворяют резвого ребенка. Зато вволю бегает Юля во дворе, где ей не чинят препятствий. Девочку так и успокаивают: «Скоро пойдем гулять во двор и там побегаешь. Пока займись...» — и предлагают спокойную игру. Юля вздыхает и поддается такому уговору.

Во дворе бабушка Юли Вера Андроновна временами подзывает внучку к себе под предлогом сменить игрушку, посмотреть занимательные картинки. Отдохнув, девочка свободно выбирает себе новое занятие.

Наблюдательный человек, Вера Андроновна понимает, что ограничивать свободу Юли в игре — значит, омрачить детскую радость, возможно, поссориться с внучкой. Поэтому она подсказывает, помогает девочке незаметно, исподволь. Иногда сама принимает участие в игре. Это участие делает игру более целеустремленной и организованной, способствует безопасности движений ребенка. Хороши шутки и присказки бабушки. Внучка рада такому товарищу. Вера Андроновна предоставляет ребенку полную самостоятельность в игре.

Воображение, чувства и действия у ребенка слиты воедино. Разрушая «трезвым» замечанием, чрезмерной регламентацией непосредственность чувств и воображения ребенка, взрослый угрожает расстроить главное — настроение в игре. Играя с детьми, родители сближаются с ними, приобретают их расположение, постепенно приучают к организованности.

Руководя играми ребенка, надо учитывать многие обстоятельства: индивидуальность психического склада и физического развития ребенка, его настроение, даже время дня и обстановку игры.

...Вечером в субботу отец принес трехлетнему сыну Андрюше набор деревянных игрушек. «Вот будет радость! Покажем сейчас», — предложила дочь. «Погоди,— остановил отец девочку.— Скоро спать укладывать. Разыграется... Отнимешь игрушки — обидится. Завтра воскресенье. Лучше с утра займемся. Сегодня даже не упоминай».

Отец прав. Впечатлительному мальчику перед сном новую игрушку давать не следует. Он разыграется, возбудится, и прекратить игру будет трудно.

Чувства детей, маленьких в особенности, преобладают в их поведении над еще неразвитой волей. С этой особенностью детской психики нужно считаться, руководя поведением ребенка, и чем он младше, тем больше. Сохранить доверие ребенка к себе, побудить к послушанию и организованности родители могут при

условии внимательного отношения к его влечениям, чувствам, складывающимся интересам и привязанностям.

Многие родители не знают, как заставить ребенка слушаться, не подавляя в то же время его активности и самостоятельности.

Воспитывать дисциплинированность не означает приучать к слепому послушанию.

Руководить не означает лишать своей воли, а, наоборот, вносить в активность ребенка разумную целесообразность. Управлять поведением ребенка надо, не подавляя его желаний, а организуя его активность, учитывая при этом детские интересы.

...Зоя возвращалась с бабушкой домой. На окраине села экскаватор рыл траншею. Бабушка хотела пройти мимо, но внучка потянула ее к машине. Девочка долго, словно завороженная, смотрела, как работал экскаватор. Воспользовавшись остановкой машины, бабушка увела внучку.

«Любит смотреть, как машины работают,— рассказывает бабушка.— Иногда рассердишься, кажется, капризничает она, а присмотришься, нет, не то. Стараюсь понять, куда, почему внучка тянется. Или уступишь по справедливости, или найдешь способ отвлечь, увести. Так и живем с ней миром. Любит меня и слушается».

На следующий день Зоя с мамой гуляла на соседней лужайке. Засмотрелась на весело играющих ребят. Подошло время ужина, и девочку повели домой. Шла она все время оглядываясь, а у двери дома и вовсе остановилась. Мать чуть потянула ее за руку. Зоя тихо захныкала. На вопрос: «Что ты, доченька?» — девочка повернулась лицом к лужайке. Женщина помедлила и сказала: «Поужинаем и снова погуляем. Ребята долго будут играть. Сейчас нас ждет баба Ксения. Пойдем к ней!» Зоя привыкла к тому, что мама все обещания выполняет. Успокоенная, она пошла ужинать.

Если в семье отсутствует твердый режим, ребенок приучен «к рукам» и укачиванию, а мать каждый раз стремглав бросается к нему по первому крику, готова сделать все, лишь бы малыш не плакал, можно почти с уверенностью сказать, что в этой семье ребенок вырастет избалованным и капризным.

Впоследствии у матери зачастую не хватает терпения ладить с избалованным ребенком и она теряет выдержку. А в результате страдают обе стороны. Мать оправдывается: «Видите ли, он у нас нервный, я тоже»,— вместо того, чтобы проявлять самообладание, неуклонную требовательность к себе, к ребенку.

«...Моему младшему, Алику, третий месяц,— рассказывает Эмилия Алексеевна.— Я строго слежу за своим поведением. На нужды ребенка откликаюсь спокойно, ласково, не мчусь к нему сломя голову, а иду с маленькой задержкой. Он привыкает ждать,

чуть-чуть потерпеть. Позже почувствует, что не все на свете приспособлено для него, будет меня и других людей больше уважать. Вот Алик заплакал. Я сдерживаюсь и подхожу не торопясь. Выясняю причину плача. Пеленка сухая. Перекладываю на спинку. Успокоился. Возьми я Алика на руки раз-другой, привыкнет к рукам, и капризы вызовут во мне раздражение, и нет-нет, да невольно его обижу».

Такт родителей приобретает заметную роль в воспитании, особенно с того времени, когда ребенок становится более подвижным и это дает ему возможность самостоятельно «исследовать» окружающее.

...В возрасте 5—6 месяцев Борис, старший сын Эмилии Алексеевны, научившись брать и держать предметы, начал требовать, чтобы ему давали те вещи, до которых он сам не мог дотянуться. Взрослые почти всегда удовлетворяли интересы мальчика. Бориса учили просить: «Дай», сопровождая просьбу характерным жестом. Одновременно Бориса приучали выполнять требования взрослых.

Сдержанность у сына Эмилия Алексеевна воспитывает во время режимных моментов: кормления, гигиенических процедур, одевания и укладывания спать. Свои действия мать сопровождает словами: «Ешь, возьми, сядь, подними, подожди». Все словесные распоряжения повторяет по нескольку раз. Они усваиваются ребенком, приобретают силу потому, что сочетаются с действиями, с наглядным примером старших, усваиваются как сигналы и получают действенное значение.

Необходимо иметь в виду, что младенцы уже во втором полугодии жизни способны проникаться сочувствием к близкому человеку, откликаться на приветливость, реагировать на недовольство ими, на одобрение. Они проявляют свою симпатию или неприязнь. Развивая эти чувства, опираясь на них, родители скорее добьются успеха в воспитании у ребенка привычек правильного поведения.

Обогащение психики ребенка делает его более чувствительным к характеру общения с ним и ко всему, что происходит в семье. Сколько вреда приносится воспитанию ребенка рассуждениями: «Ребенок этого не заметит, не поймет». Нет, он больно переживает не только грубые действия, но и грубые слова, отличает искреннее от напускного, ложного. Ничто не остается бесследным для нервной системы детей.

...Родители Толика, приучая его быть приветливым, делают это ненавязчиво, ласково. Иначе, понимают они, возникнет противодействие, страх, и тогда привитие положительных навыков задержится надолго.

Толику девятый месяц. Отец, уходя на работу, останавливается у порога, машет рукой и говорит: «До свидания, Толик». Сын не отвечает. Мать подсказывает: «Помаши ручкой». Мальчик остается неподвижным, только, чуть улыбаясь, смотрит в сторону отца. Тогда мать поднимает его ручонку, машет ею, тихо приговаривая: «До свидания, до свидания, папа». Получилось что-то вроде игры. И вот малыш радостно улыбается и машет ручонкой.

А вот другой случай. К родителям Толика пришла их знакомая и засиделась до вечера. Пора было укладывать малыша спать. Гостья заторопилась, стала прощаться. Когда она обратилась к Толику, он серьезно посмотрел на нее и отвернулся, спрятав лицо на плече у матери. Мать не настаивала, не вынуждала мальчика делать то, что ему не хотелось.

Нередко в семьях можно слышать разговоры взрослых о том, что-де «Вова больше любит маму, не любит бабушку, равнодушен к папе». В семье появляются обиженные. Нарушается атмосфера согласия, нужная ребенку. Не идут на пользу детям и разговоры в некоторых семьях, где двое или больше детей, о том, кто чей «любимчик», кто лучше или хуже. Эти пересуды наносят детским душам глубокие раны.

На третьем году жизни собственный опыт и понимание слов старших помогают ребенку полнее усваивать смысл отнесенных к нему распоряжений — «нельзя», «подожди», «потерпи». Объяснение становится эффективным средством организации поведения ребенка, развития в нем сознательности, основы будущей воли.

...Мать двухлетнего Игоря заметила, что в последнее время он выполняет куда охотнее те требования, которые сочетаются с объяснением: зачем надо поступать так или иначе. Он сам нередко спрашивает: «Зачем?», «Почему?» Взрослые стараются по возможности обращаться к сознанию мальчика, разъяснять свои требования.

За обедом мать говорит: «Подвинься, Игорек, ближе к столу, тогда не прольешь суп на костюм». Мальчик понимающе взглядывает на мать и подвигается. Игорек уловил справедливость слов матери, пережил их как добрый совет и выполнил охотно. Послушание достигнуто, и конфликт исключен. Совет подкреплен личным примером старшего: одновременно со словами «Подвинься, Игорек...» мать сама сделала на стуле движение к столу. Сочетание справедливых, понятных ребенку требований с личным примером старших — одно из условий послушания.

Речь взрослых гораздо лучше воспринимается малышом,

когда направлена именно к нему и выдержана в ласковом, дружеском тоне. У ребенка возникает желание откликнуться, понять смысл добрых слов, ответить подражанием.

Дети часто играют словами, повторяют сочетания звуков, иногда бессмысленные. Не мешайте такой игре. Это как бы упражнение в речи и приносит детям радость. Недопустимо передразнивать речевые ошибки детей, плохое произношение, подлаживаться к его недостаткам («сюсюкать»). И то и другое мешает правильным взаимоотношениям с детьми.

Не следует, без большой нужды, прерывать детскую речь, пренебрежительно относиться к вопросам ребенка, даже если они превращаются в игру.

Постепенно овладевая навыками самообслуживания и другими видами деятельности, ребенок начинает стремиться к самостоятельности. Он настаивает: «Сам, я сам!..» Обращаясь к самолюбию ребенка, можно активизировать его усилия по овладению многими полезными умениями.

Бывает так: ребенок уже способен научиться самостоятельно одеваться и раздеваться, но склонен прибегать к помощи взрослых. Причина этого заключается отчасти в том, что ему нравится, когда с ним занимаются близкие люди. Отказываясь сам одеться, ребенок тем самым старается подольше удержать около себя мать, которая с ним разговаривает, играет. В этих случаях хорошо прибегать к состязанию, воздействуя на рождающееся самолюбие ребенка.

Но здесь необходима осторожность, особенно с болезненно самолюбивыми детьми. Разумеется, надо учитывать индивидуальные качества и состояние ребенка.

...Славику минуло три года, а он сам еще плохо одевается. Летом семья Славика поехала в деревню, где жила сестра его матери. Ее сын Петя младше Славика, а одевается уже без помощи старших.

Как-то утром мать Славика говорит сыну: «Смотри, Петя уже сам надел рубашку. А ты? Догоним его! Скорее пойдешь гулять вместе с Петей. Хочешь? Как хорошо самому одеваться! Начнем с одного рукавчика. Попробуй...» Славик старался не отстать от Пети.

Но вскоре Слава вновь начал лениться, ждал помощи. Тогда мать сказала: «Мне стыдно. Ты уже большой, а сам не одеваешься. Может быть, мне кажется, что ты большой? А ты совсем, совсем маленький, слабенький?» При слове «слабенький» Славик засопел, сдвинул бровки и стал одеваться проворней.

Использовала мать и прием одобрения: «Я вижу, ты становишься сильным, молодцом. Быстрее одеваешься. Скоро

станешь нам помощником, будем с тобой сестренку одевать». Славик покраснел от похвалы и стал еще усерднее натягивать чулки.

Однажды Славик закапризничал и отказался сам одеваться. Тогда мать сказала: «Что же поделаешь! Давай одену. Только из-за этого мы не пойдем сегодня с Петей на речку ловить рыбок». Услышав это, мальчик насупился и решительно потянулся за одеждой.

Когда семья вернулась в город, Слава уже хорошо одевался сам, затрудняясь лишь застегивать лифчик, хотя это ему было уже под силу. Славик любит плескаться в ванной и просит ему не мешать: «Я сам!..» Мать как-то сказала Славе: «Ты хочешь без меня умываться? Хорошо, делай все сам. Только справишься ли ты с лифчиком? Не понадобится ли помощь? Если не справишься, буду опять как маленького одевать и не оставлю одного в ванной. Или справишься?» Здесь требование свидетельствует об уважении к ребенку, а отказ в самостоятельности — о недоверии. Упоминание, что его сочтут маленьким, Славику неприятно. Мальчик сделал усилие, справился с лифчиком и, довольный собой, пошел умываться.

Уважать ребенка означает не только беречь его человеческое достоинство, но и постоянно воздействовать на ростки его самолюбия, давать им испытания, умело тревожить и тем самым правильно развивать чувство достоинства, на которое затем опираться в организации поведения ребенка.

Если справедливо требование — относиться к детям раннего возраста с большим уважением, то тем более оно обязательно в отношениях с детьми 3—7 лет. Дошкольники уже способны довольно тонко подмечать искренность и фальшь, воспринимать настроение близких людей, у них больше развито чувство справедливости, собственного достоинства.

Дети легко ранимы, нуждаются в неизменно ласковом, самом чутком и терпеливом отношении. Грубость и бестактность взрослых порождают в характере ребенка недоверчивость, упрямство, раздражительность или пассивность, неуверенность в себе.

Основной вид деятельности дошкольника—игра. Она часто имеет стройный замысел, отображает сложные действия людей. Играющий дошкольник увлекается, переносится воображением в ту обстановку, которую он изображает в игре. Посмеиваться над ребенком, иронизировать над его фантазией в игре — значит, испортить ему игру, разрушить замысел, глубоко обидеть.

...Четырехлетняя Рада готовит куклам обед. Она переливает воду из одной мисочки в другую. Вошедшая в комнату мать

девочки увидела, что дочь пролила немного воды на пол. Рассердившись, мать велела дочери прекратить игру. Рада горько заплакала. Поняв свою ошибку, мать дала девочке сырых овощей, показала, как их очистить, нарезать, посоветовала, что из них приготовить детям-куклам. Рада долго с увлечением играла.

Детскими играми надо руководить, но делать это следует тактично.

Порой, взявшись за игру или рисование, лепку, ребенок из-за неясности замысла останавливается в самом начале дела. Не хватает настойчивости завершить игру, рисунок, а это отрицательно влияет на развитие его воли. Полезно в таких случаях побудить малыша продолжать начатое дело.

Так поступила мать пятилетней Оли, когда девочка, решив нарисовать, «как они гуляли в лесу», не представила себе сначала, что именно она изобразит. Оля растерялась и уже хотела отказаться от своего намерения. Но тут ей на помощь пришла мать: «Оля, вспомни, что мы делали в лесу?»—«Собирали грибы...»—«Во что складывали? Что положили сверху грибов?»—«Вспомнила! В корзину сверху зеленых листочков положили мухомор с красной шляпкой, хоть его не едят. Я это нарисую».

Замысел созрел, и девочка с уверенностью принялась за рисунок. Но тут со двора донеслись веселые крики детей, затеявших игру. Оля заторопилась: ей хотелось скорей побежать к ребятам. Тогда мать предложила: «Олечка, тебе осталось немного. Продолжай. Закончишь рисунок, мы его тут же положим в конверт, наклеим красивую марку и отправим бабушке. Порадуем ее. Хорошо?» Кивнув головой, Оля принялась завершать работу.

Надо следить, чтобы в подвижных играх дети не переутомлялись. Если дети ссорятся, взрослым надо вмешаться, но опять-таки в тактичной форме, например: подозвать детей к себе, занять интересным делом. При незначительных разногласиях лучше предоставить детям самим разобраться в случившемся. Замечания за неправильное поведение лучше сделать после игры, когда ребенок успокоится и способен прислушаться к словам старших.

Недооценка роли труда дошкольника — довольно распространенная ошибка семейного воспитания. «Наработается еще, куда торопиться?»— так нередко отвечают родители на предложение привлекать почаще детей к посильному труду. Отстранять ребенка от повседневного участия в посильной работе — значит, причинить серьезный ущерб его общему развитию, погасить желание быть полезным людям.

«Разве так веник держат? Мусор только разбрасываешь. Не

умеешь — не берись!»—с этими словами бабушка отбирает веник у внучки. Глаза девочки наполнились слезами обиды. Но разве виновата девочка, что не умеет справиться с этим простым делом? Ведь ее никто не учил ему. Поддержать бы ее, показать несложные приемы. Ведь попытки детей участвовать в работе старших — это не просто стремление к активности, а и доброе движение души, которое взрослые обязаны беречь и развивать.

Вот пятилетняя девочка помогает маме лепить пирожки. Какую радость испытывает она оттого, что ей разрешили участвовать в работе вместе со взрослыми! Воспитательное значение такого совместного труда невозможно переоценить. В семье и в детском саду есть большие возможности для детского труда, необходимо лишь уделять этому внимание.

Дошкольники неопытны, неумелы. Отсюда и неуверенность в своих силах, неудачи. В свою очередь неудачи подрывают уверенность в себе. Получается нечто вроде заколдованного круга, выбраться из которого ребенок может только с помощью старших. Важно не столько оберегать от неудач, сколько вовремя ободрить ребенка, подчеркнуть его успехи, поощрить усердие, помочь, если нужно, осторожно ему подсказать прием работы, а не упрекать за промахи.

...Об Андрейке, которому шестой год, в семье сложилось мнение: «медведь», «нескладный». Отчего? Вот мать распорядилась: «Отнеси тарелки на кухню. Хотя постой, лучше сама. Разобьешь, нескладный!..» Задетый за живое, мальчик быстро хватает посуду и несет в кухню. На повороте верхнее блюдце, положенное неудачно, соскальзывает и падает на пол. На шум прибегает мать: «Так и знала, что разобьешь! Горе мое! Неловкий ты какой! Все из рук валится!..»

Вместо того чтобы показать, как правильно складывать тарелки для переноски и как их держать, мальчику внушается неизбежность его поражений.

Выручает Андрейку сестра — ученица VII класса. Люся сочувственно относится к неудачам брата, поддерживает его попытки помочь старшим. Девочка налила в таз теплой воды и стала учить мальчика мыть посуду. Чистые тарелки она вытирала сама. В совместной работе Андрейка забыл о своем промахе. Глядя на участливое отношение дочери к малышу, смягчается и мать. Ей становится неловко, что девочка проявила больше, чем она, такта в подходе к мальчику.

Учить ребенка действовать означает и осторожно помогать ему в критические моменты, чтобы у него не накапливался груз тяжелых чувств, вызываемых частыми неудачами. Если к этому еще прибавляется недоверие окружающих, дошкольник теряет

веру в свои возможности.

Трудовое воспитание, выработка навыков самообслуживания подвигаются быстрее, когда родители используют для этого игру, увлекают детей живым примером.

...Прежде утро в семье Стариковых начиналось с покрикиваний: «Алеша, скорей одевайся! Алеша, быстрей!» А мальчик, как нарочно, медлил. Алеша вечером, раздеваясь, разбрасывал свои вещи. Поэтому утром обычно разыскивали то шапку, то рукавицы, то шарф, то поясок. В суете сборов мать сама принималась одевать Алешу, нервничала, бранила сына. Наконец мальчик одет. Теперь очередь за мамой. Мальчику томительно ждать в полутемной передней, он хнычет. Оба недовольны и в плохом настроении выходят из дому.

Воспитательница посоветовала родителям Алеши, как организовать утренние сборы. В один из вечеров мама предложила Алеше начать с завтрашнего дня соревнование — кто из них скорее оденется. Отец таинственно подозвал к себе сына, и они шепотом посовещались о чем-то. Раздеваясь перед сном, Алеша расположил свои вещи удобно, чтобы завтра быстро одеться. Когда мальчик уже лежал в постели, отец рассказал, как он, молодой солдат, только что призванный в армию, учился быстро одеваться, какие случались с ним и его товарищами забавные истории во время учебных тревог. Утренние сборы представились мальчику в новом свете.

На следующий день, не успела мама приготовить завтрак, как Алеша был одет и умыт; только убрали посуду, а Алеша уже в валенках, в шапке и шубке. Оставалось застегнуть ему крючок под подбородком и подвязать шарф. Мать выпроводила сына с лопаткой во двор и вскоре вышла сама. Соревнующиеся остались довольны друг другом и в хорошем настроении отправились в детский сад.

Порой родители, выведенные из себя плохим поведением ребенка, срываются, кричат на ребенка, а то и бьют его. Ребенок покоряется физической силе, но теряет веру в расположение к себе старших, в их справедливость, озлобляется. От взрослых, умудренных жизненным опытом, требуется чуткость и выдержка.

...Из троллейбуса вышел молодой отец с трехлетним сыном на руках. Вдруг малыш ударил его ручонкой по лицу. Пассажиры, вышедшие вместе с ними из троллейбуса, недоуменно оглядывались. Сконфуженный неожиданной пощечиной, отец спросил: «Ты что?!» — «Хочу кататься»,—капризно заявил мальчик. «Троллейбус дальше не идет. Смотри, все тоже выходят. Мы приехали в парк. Погуляем и домой поедем снова на троллейбусе. Разве папу можно бить? Нельзя!» В голосе отца

появились суровые нотки, он опустил решительным движением мальчика на землю, сделал от него два шага в сторону, на отчаянный плач не отозвался. Потоптавшись, ребенок двинулся к отцу с протянутыми руками. Тогда тот повел его к скамейке, усадил, вытер слезы и напомнил строго: «Нельзя драться!» Чувство виновности мальчика подчеркивалось сдержанным обращением с ним в течение дня.

Первым желанием отца было побить малыша. Но что-то, внимание ли в этот момент окружающих, любовь к ребенку, великодушие сильного, выдержка или все вместе, погасило желание отшлепать сына. Отец понимал, что этим не убедил бы его, а посеял бы в сердце малыша обиду, страх, неприязнь. Именно так порой закрывают взрослые путь к сердцу ребенка, теряя его расположение, без которого невозможно воспитание.

Соблюсти меру строгости и ласки удается, когда взрослые учитывают возраст, индивидуальность ребенка, конкретную обстановку.

У молодых родителей и неопытных воспитателей подчас не хватает чуткости, умения терпеливо, не обижая ребенка, не роняя его самолюбия, сначала разобраться в проступке, а затем уже выбрать меру наказания.

Как-то старая воспитательница детского сада встретила своего бывшего воспитанника, теперь уже взрослого человека, и, разговорившись с ним, спросила: «Скажи, а только ли хорошие у тебя остались воспоминания о тех давних годах? Нет ли обиды?» — «Есть. Не всегда старшие бывали к нам справедливы. Представьте себе: вас напрасно обвиняют, защититься нельзя, не находишь слов, тебе не верят — ведь ты маленький... Как это обидно!»

...В одном из детских садов воспитательница после завтрака обнаружила в мусорной корзинке кусок хлеба с маслом. «Кто это мог сделать? Наверное, Вова. Он последним уходил из-за стола». Она подозвала к себе мальчика: «Вова, ты почему бросил хлеб в корзину?!» — «Это не я!» — «Как не ты? Ты последний оставался за столом».—«Я не бросал!» Мальчик готов был заплакать, но тут подошел Коля, слышавший этот разговор. Поколебавшись, он сказал: «Это я, Ксения Семеновна, бросил. Никак не мог доесть. Носил, носил... и бросил хлеб в корзинку. Боялся, Зоя Никаноровна ругать будет...» Преодолев свое смущение, воспитательница решила тут же исправить ошибку, собрала группу и сказала: «Дети, у нас после завтрака в корзинке оказался кусок хлеба с маслом. Как это произошло? Сначала я думала, что это сделал Вова, на самом деле хлеб бросил Коля. Он сам мне об этом сказал. Коля поступил смело и честно, не свалил свою вину

на товарища. Говорите, дети, всегда правду. Хлеб, если не съедаете, оставляйте на столе».

Если бы воспитательница не исправила ошибку, в душе Вовы надолго осталась бы тень обиды, которая могла омрачить его отношения с воспитателем и детьми. Он мог в свою очередь оказаться несправедливым, обидеть кого-нибудь, сорвать зло на слабом.

Иногда собственная вина для ребенка бывает настолько очевидна, что отягощать его чувство вины нотациями, наказанием излишне. Приведем характерный случай.

...Женя раскачивалась за обедом на стуле. «Не качайся, Женя, — заметил отец,— упадешь и разольешь суп».—«Не упаду и не разолью»,— отозвалась Женя. И надо же случиться такому, что девочка в следующий же миг с грохотом упала вместе со стулом и пролила суп! Испуганная, огорченная, девочка, всхлипывая, принялась с помощью старших вытирать суп.

Посрамление Жени, ее смущение были очевидны. Разговоры за столом прекратились. Своим молчанием взрослые давали понять девочке, что осуждают ее. В следующие минуты старшие по отношению к Жене вели себя очень сдержанно, тем самым подчеркивая ее вину.

В данном случае взрослые поступили правильно, тактично. Если бы они начали упрекать девочку, она возможно стала бы оправдываться, защищаться. Раздражение обратилось бы против родителей. Чувство своей вины и справедливость замечания отца уже не переживались бы девочкой так отчетливо. Теперь же девочка «сама себя» проучила.

Правильно воспитанные дошкольники достигают к семи годам значительной самостоятельности. Они уже свободно справляются с самообслуживанием, с простейшим легким трудом, продолжительное время могут одни заниматься интересным делом. У дошкольников складываются волевые действия: при поддержке старших они добиваются определенных целей, умеют немного и потерпеть. Дети охотно выполняют простейшие поручения и обязанности в коллективе сверстников, поддерживают общий порядок.

Ребенок растет, меняется его поведение, зреет человеческое достоинство, чувство чести, на которые и надо опираться при воспитании. Это достигается главным образом тактичной помощью ребенку, нравственным примером старших, неизменным сочетанием требовательности и уважения к маленькой личности.

Глава II. РОДИТЕЛЬСКИЙ ТАКТ В ВОСПИТАНИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Ребенок пошел в школу. Учению, как главному делу, подчиняется теперь весь уклад его жизни.

Произвольное внимание, умение заставить себя сосредоточенно слушать и трудиться развиты у вчерашнего дошкольника еще слабо. Нелегко ребенку привыкнуть к смене среды и к изменению требований воспитателей. В содружестве с педагогами родители помогают ему «освоиться» с его новым общественным положением. Проявляя чуткость и такт, помогают ему справляться с непривычными обязанностями. Благодаря этому крепнет уверенность ребенка в себе.

При всем своем несовершенстве сознание и воля младшего школьника являются важной опорой воспитания. Поэтому обязанность родителей — разумно поддерживать благотворное стремление ребенка к самостоятельности, не лишать его права преодолевать препятствия самому, испытывать свои зреющие силы в преодолении трудностей, переживать радость собственным трудом заслуженных побед. Недоверие со стороны родителей, подход к ребенку как к «маленькому», беспомощному существу сковывают и искажают его активность, обижают школьника, вызывают конфликты.

Для повышения доверия и требовательности к младшему школьнику есть реальные основания. Овладение грамотой, системой знаний и навыков значительно увеличивает его познавательные и творческие способности. Быстро расширяется умственный кругозор ребенка, что возвышает его в собственных глазах. Он не желает мириться с ущемлением его самостоятельности и острее переживает любое насилие над собой, резкость в обращении, несправедливость.

...В дошкольные годы Коле была предоставлена полная свобода. Он играл дома и во дворе, отрываясь от игр только для еды и сна. Занятая по хозяйству и по службе, мать не могла уделять ему много внимания. Осенью Коля должен был пойти в I класс, и мать понимала, что это очень ответственный в его жизни период.

Чтобы иметь возможность уделить больше внимания сыну в начале занятий в школе, Полина Ивановна приурочила свой

отпуск к сентябрю.

Утром первого сентября Коля встал раньше обычного. Умылся, убрал постель и принялся с удовольствием надевать новенькую форму. Тугие петли костюма с трудом поддавались пальцам мальчика, и две последние, вопреки его желанию, застегнула мать. Недовольный вмешательством, Коля насупился. За завтраком сидел надутый, ел нехотя.

Когда выходили из дому, мать Коли передала сыну тяжелый букет цветов. Портфель — предмет ученической гордости, отобрала. Рассерженный, Коля молча вырвал свою руку из руки матери и потянул к себе портфель, но мать резко отстранила его и почти потащила к школе. Торжественное, радостное настроение было испорчено. Когда мать попыталась поцеловать Колю, он отвернулся, напутствия ее не выслушал.

К окончанию уроков мать вернулась за Колей, хотя жили они неподалеку от школы, даже улицу не надо было переходить. Коля был огорчен: ведь он уже взрослый, он уже в первый класс пошел, а мама водит его за ручку, словно маленького!

На другое утро, провожая сына в школу, мать не пыталась отобрать у него портфель, но зато цепко ухватила за руку. Стараясь освободиться, Коля сделал резко размашистое движение назад. Мать расценила его превратно. «Ах ты негодник! — закричала она.— В школу идти не хочешь?!» — «Не хочу!» — зло буркнул Коля. Произнес он эти слова из чувства противоречия, со зла. В школу, конечно, пошел, но раздражение, обида в душе остались. А это послужило почвой для нового столкновения.

Когда Коля снимал свое пальтишко, мать потянулась помочь. Приглушенное восклицание: «Мам, я сам!»— и выражение Колиного лица привлекли внимание его учительницы. Она отозвала мать в сторону и дружелюбно сказала: «Нравится мне ваш сын. Напористый, самостоятельный. Ему больше доверять нужно. Коля стесняется перед товарищами вашей опеки. Дайте ему больше свободы. Согласны?»

Мать кивнула головой. Вечером, расстроенная, рассказала мужу про столкновения, омрачившие ей и Коле первые школьные дни; передала слова учительницы. «Я тоже так думаю,— отозвался отец Коли.— Не к чему мальчишку за руку водить. Пусть ходит с соседскими ребятами. Николай растет, а мы с ним нянчимся пуще прежнего. Как тут не обижаться?»

Прошло несколько дней. Родители старались предоставлять мальчику больше самостоятельности. С радостью отметили, что Коля перестал ершиться, начал слушаться. Но вскоре отношения между сыном и матерью вновь обострились. Коле с трудом давалось письмо. Буквы получались неровные, чуть ли не на

каждой странице кляксы. Просьбу учительницы — проследить, как пишет мальчик дома,— мать восприняла ошибочно. Бесконечными замечаниями, упреками и выговорами она мешала работе сына. Коля раздражался и даже отказывался писать в присутствии матери.

«Опять, Матвей, плохо с Колей,— пожаловалась она мужу.— Я уж к нему по-хорошему, и все равно. Как садимся за письмо, злится, меня отталкивает».— «По-хорошему...» — повторил Матвей Евсеевич, разглядывая тетрадь, на которой были явные следы слез. Как-то выдался у отца на неделе свободный день, он остался дома и вот что увидел. Возвратившись с работы, мать усадила Колю за уроки. Пока она обедала, мальчик старательно писал. Но вот, поев, Полина Ивановна остановилась за спиной Коли. Она терпеливо, даже ласково поправляла мальчика. Беда была в том, что она предупреждала и подсказывала каждое движение, мешая Коле сосредоточиться, следить за собой. Мальчик пробовал возражать: «А нам Ирина Петровна не так показывала...», но мать его не слушала, продолжая настаивать на своих требованиях. Время домашних уроков затягивалось; Коля устал и с каждой минутой писал все хуже.

Матвей Евсеевич наблюдал все это со стороны, не решаясь вмешаться. Кончились занятия ссорой, Коля плакал, Полина Ивановна кричала: «Полюбуйся на свое сокровище! Ему и так и этак, а он еще капризничает. У-у, бестолковый!..»

Оставалось идти к Ирине Петровне за выручкой. Выслушав взволнованный рассказ Матвея Евсеевича, учительница спросила: «Как бы вы поступили?» — «Не стоял бы над душой...» — «Вы правы. Нельзя изводить ребенка бесконечным понуканием. Это кого угодно выведет из себя, обозлит. Учить ребенка доверьте мне. Вас прошу только проследить, чтобы он вовремя и правильно сел за стол, с наклоном положил тетрадь и держал ручку так, чтобы ее конец был направлен в плечо. Наблюдайте издали за ним. Когда закончит работу, посмотрите, как она выполнена, похвалите за удачно написанные буквы. Ошибки разберем с ним в школе и исправим».

Родители Николая учли советы педагога. Отношения мальчика с матерью наладились, он стал значительно лучше писать.

Учительница рассказала Колиным родителям, как в дальнейшем руководить его учением. «Коля гораздо охотнее станет учиться, если близкие ему люди будут интересоваться его школьными заботами, выслушивать то, что он учит дома. Пусть ваше внимание к Коле будет не навязчивым, а дружеским интересом к его делам. Проявите любопытство, загляните в его

книги, почитайте их, найдите время выслушать сына, узнать, чему он выучился, в чем затрудняется. При этом избегайте назойливости, придирок, будьте осторожны, терпеливы. Уметь слушать — совсем не просто».

Когда Коля садился за приготовление уроков, Полина Ивановна, следуя совету педагога, старалась находиться здесь же в комнате. Чистка овощей, вязка, штопка не мешали мальчику. Зато в нужный момент Коля имел рядом заинтересованного слушателя. Мать получила возможность наблюдать за прилежанием сына, вовремя задавать вопросы. «Прочти, сынок, еще раз, интересно мне»,—говорила она Коле. Мальчик читал вторично выразительнее, ведь его слушали. Прочел, мать просит снова: «Как там сказано, что-то я не все поняла. Прочти, пожалуйста, еще разок или расскажи». Поддержанный вниманием, Коля читал книгу в третий раз, пересказывал, объяснял прочитанное. Полина Ивановна или бабушка, а иногда и отец, выслушав, не перебивая, задавали время от времени вопросы по содержанию текста. Вопросы побуждали Колю вдумываться, прочнее запоминать. Времени на такую подготовку уходило несколько больше, чем на чтение «про себя» (учительница предупредила о необходимости придерживаться установленного предела, не переутомлять ученика), зато мальчик шел в школу с хорошо выполненным заданием. В классе не прятал глаз от педагога, бойко отвечал, активно участвовал в уроке. Участие родителей в работе сына сблизило их с ним. Учение — труд не легкий. Чувствуя дружеское внимание, Коля проникался признательностью к родным. Продолжалась добрая традиция, возникшая в годы, когда мальчик, возвращаясь из детского сада, рассказывал родным о занятиях в группе, во что и с кем играл. Так и теперь, приходя из школы, Коля, побуждаемый умело, недокучливо поставленными вопросами, делился с близкими впечатлениями дня. Это тоже помогало их духовной близости и взаимопониманию.

Ученики III—IV классов должны уметь сами себя проверять при подготовке уроков, обходиться без постороннего контроля. Доверие к самостоятельности школьника возрастает и изменяется от класса к классу.

...Леня, товарищ Коли, как-то раз во время приготовления уроков уличил свою маму в подслушивании у приоткрытой двери и замолк. На объяснение матери: «Мне же нужно знать, как ты учишь уроки!» — сын предложил: «Спрашивай меня, когда я выучу». Пришлось согласиться. Леня серьезный, добросовестный ученик, владеет самопроверкой, к которой его приучила бабушка, раньше жившая вместе с Лениной семьей. «Контроль» со стороны

матери Леня воспринял как подозрительность и недоверие к себе.

Хорошо, когда родители бывают в школе, рассказывают учителю о поведении детей в семье, о их физическом состоянии. Но это также надо делать тактично, чтобы не ранить самолюбия ребенка.

...У Сережи в раннем детстве было сотрясение мозга, и врачи долго не разрешали ему бегать. Когда мальчик пошел в школу, его мать решила рассказать учительнице о том, что сын перенес сотрясение мозга. Встретившись с учительницей, окруженной на перемене детьми, женщина, не обращая на них внимания, сказала: «Посмотрите, какой Сережа мой бледненький. Прошу вас, не будьте очень строги к нему. Он у нас в детстве в голову ушибленный...» Тут же на перемене один из учеников, слышавших этот разговор, начал дразнить Сережу: «Эй, ты, в голову ушибленный!» Взбешенный издевкой, мальчик бросился на обидчика с кулаками. Дерущихся уняли. На следующем уроке в классе беседовали о товарищеской чуткости. Хотя дети и осудили жестокий поступок, Сережа страдал.

...Второклассница Юля взяла без разрешения из отцовского кошелька деньги и купила на них мороженое и конфеты, поделившись с подругами. Чистосердечное признание не смягчило родителей. Юля была жестоко наказана. О происшествии узнали соседи. Юлиной учительнице дети рассказали, что мать кричала девочке: «Воровка!» Мать Юли сама пришла в школу, чтобы сообщить о случившемся. Поблагодарив ее за откровенность, учительница сказала: «Хорошо, что вы пришли ко мне. Ваше возмущение безобразным поступком дочери понятно, но вы допустили ошибки. Незачем пока делать поступок девочки широко известным. Никак нельзя согласиться с тем, что вы прибегли к физическому наказанию. Мы еще потолкуем об этом специально. Другая серьезная ошибка в том, что вы называете девочку воровкой. Это очень серьезное обвинение, и вряд ли можно предъявить его девочке. Вы нанесли ущерб достоинству дочери, опозорив ее перед товарищами. Наше уважение к детям, вера в них, надежда на лучшее помогают им подняться, освободиться от слабостей, относиться к старшим с доверием. Иначе можно загнать болезнь вглубь. Девочка заслуживала строгого наказания, но оскорблять ее, унижать нельзя».

Общественно полезный труд все более входит в жизнь школьника, превращается в необходимую область его деятельности. Конечно, материальные результаты детского труда невелики, но его воспитательное значение неоценимо. Дети ревниво следят за тем, как взрослые относятся к их работе,

изделиям.

...На уроке ручного труда Люба склеила цветной кувшинчик из тонкого картона. Принесла домой и робко поглядывала: как примут. Вещь, правда, получилась неказистой. И все-таки отец поставил кувшинчик на свой письменный стол, поместил в него карандаши и ручки. Самолюбие девочки было удовлетворено. Люба совершенствовалась в мастерстве, развивался ее вкус. Позже она критически подходила к своим ранним изделиям и сама, без сожаления, убирала их, заменяла лучшими.

...Зина с удовольствием наводит чистоту в комнате. Девочка гордится умением помогать матери в хозяйстве. Сегодня Зина по своему почину вымыла пол. По еще не просохшим половицам прошел отец и оставил следы. Дочь ему негромко, с обидой: «Папа, ты что?!» В другой комнате мать, посмеиваясь, тихо сказала отцу: «Что, папочка, попало? И поделом, уважай труд. Потребовалось пройти, мог попросить извинения».

То, что для взрослого легко и привычно, детям дается с напряжением. Они нуждаются в моральной и деловой поддержке старших. Важно заметить, одобрить их усилия.

...В отсутствие старших Гриша взялся чинить расшатавшуюся табуретку. Планки для крепления ножек устроился пилить на старом стуле и поцарапал край сиденья. Вошедшая в кухню бабушка увидела только беспорядок и мусор, поцарапанный стул. Оправдаться перед старшим ребенку трудно, особенно если старший, рассердившись, не желает выслушать и понять. Так добрый поступок обернулся с виду проступком. «Я хотел...»— проговорил Гриша, но бабушка перебила его: «Не знаю, чего ты хотел! Вечно только беспорядок устраиваешь!» Однако, увидев, что делал внук, она «сменила гнев на милость». «Ладно уж. Начал — кончай. Я давно думала: кто бы починил табуретку? Ты у нас один мужчина в семье, вот и чини. Только соображай, как лучше сделать. Положи тряпку и фанерку, тогда не повредишь стул».

Бабушка вовремя исправила ошибку. Она подбодрила внука, похвалила его за инициативу, подсказала, как можно пилить, не повредив стула.

С неудовольствием воспринимают дети поучения старших во время работы, если чувствуют, что могут своими силами найти выход из затруднения.

...Мать учила Иру варить манную кашу. Девочке не раз приходилось видеть, как это делается. Оставалось попрактиковаться. Ира предвкушала, как будет есть «свою» кашу, как будут хвалить ее бабушка и папа. Однако вместо того, чтобы обратить внимание дочери на самое трудное, скажем, как избежать появления комков крупы в каше, мать принялась

скрупулезно и нудно рассказывать о всем процессе варки. Ире хотелось скорее приступить к делу, но мать неумолимо сдерживала нетерпение дочери и все втолковывала. Наконец, Ира взорвалась: «Ну, что ты мне все объясняешь?! Не буду я кашу варить!»

В подобных случаях младшие школьники и вовсе отказываются от помощи, советов взрослых, негодуют на напоминания об их обязанностях.

...Зина, ученица IV класса, нехотя взялась за веник: сейчас мама начнет указывать — то не так и это не эдак... Девочка подмела комнату и взяла мокрую тряпку. «Погоди,— остановила ее мать.— Ты смотри, сколько мусора в углу оставила. Как тебе не стыдно?!» — «Я потом соберу»,— возразила дочь. «Ничего ты потом не соберешь — все так и оставишь, лентяйка!» Девочка растерянно замолчала, подавленная неожиданным обвинением. Зина считала себя уже неплохой хозяйкой и делала все по совести. Плохо подмела? Что ж, она, как всегда, потом прибирает слегка влажной тряпкой: ручку веника не охватывала, не удерживала ее маленькая, слабая кисть, и Зина убирала часть мусора с помощью тряпки. А мать, не вникнув, поспешила обвинить дочь в лени.

Сколько обид наносят родители детям подобными поспешными и незаслуженными обвинениями. Разрушить расположение ребенка к труду легко, восстановить — куда сложнее.

Учение и труд составляют главное содержание деятельности младшего школьника. Вместе с тем большое место в его жизни продолжают занимать игры.

...Люда, ученица IV класса, любит играть в куклы. Только мать не разделяет пристрастия дочери. «Мамочка, купи мне куклу»,— попросила Люда мать в магазине. Она не могла оторвать глаз от прилавка с красивыми куклами. Мать отмахнулась: «Зачем тебе кукла? Большая уже. Лучше я тебе перчатки куплю».—«Не надо мне перчаток, куклу хочется»,— почти плача шептала девочка. Люду дома стыдят за то, что она играет в куклы, поэтому девочка старается играть тайком. Пренебрежение мамы к увлечению девочки вносит отчуждение в их отношения. Люда хитрит, обманывает мать.

Родители не могут быть равнодушными к конфликтам между детьми, но не следует спешить вмешиваться. Лучше тактично, исподволь предупреждать разногласия, помогать ребенку с честью выйти из ссоры. Бывает и так, что старшие своим вмешательством лишь осложняют положение, оскорбляют ребят, вступают в постыдную перебранку при детях. Такие родители подают

ребятам дурной пример, вносят разлад в детский коллектив. Иные, не разобравшись в причинах ссоры, принимают сторону своего ребенка и огульно обвиняют других. Редко кто задумывается над тем, как это повлияет на отношение остальных детей к ребенку. Ведь ему неизбежно придется вернуться к сверстникам, играть с ними, учиться. Дети во многом сами в состоянии разбираться, умеют отстоять справедливость, свое достоинство. Осуждение детского коллектива имеет гораздо большее воздействие, чем вмешательство взрослых.

...Ребята играли во дворе в мяч. Тамара случайно перехватила мяч, летевший к Вадиму. Тот в отместку сбил берет с ее головы. С горьким плачем вбежала девочка в дом. «Что ж, пойдем к его родным, пожалуемся, или я ему сама задам»,— предложила мать. «Нет, нет! Не надо»,— запротестовала Тамара. Когда мама, провожая дочь обратно во двор, услышала у открытых дверей, как дети отчитывали обидчика, она подумала: «Вмешайся я, кое-кто из ребят непременно стал бы выгораживать провинившегося, защищать от меня...»

Учет индивидуальности детей — одно из условий успеха воспитания. Знание психофизических особенностей, состояния здоровья ребенка, слабых и сильных сторон его характера подсказывает родителям, как с ним держаться.

Душа ребенка доверчиво открыта всему — и хорошему и плохому, она легко ранима и податлива. Младший школьник особенно нуждается в заботе, в ласке. В этом возрасте нужно как можно чаще использовать в воспитании положительный пример и одобрение.

Родители должны внимательно относиться к вопросам детей, помогать школе вырабатывать у них материалистическое миропонимание. В младшем школьном возрасте у ребенка закладываются основы мировоззрения, начинают вырабатываться взгляды на жизнь. В III—IV классах ему сообщают систематические сведения из природоведения, истории.

Став пионером, младший школьник начинает принимать непосредственное участие в общественно полезных делах пионерского отряда, класса, школьной дружины. В семье общественная работа детей должна быть также окружена уважением и вниманием.

...У входа в сельский клуб учительница III класса увидела своего ученика Тиму курящим в компании старших ребят. Тимин класс готовился к приему в пионеры. Когда учительница рассказала учащимся о поведении Тимы, они решили, что надо пока подождать с приемом его в пионеры, дать ему время исправиться. Мальчик тяжело переживал случившееся, старался

доказать, что он не хуже принятых в пионеры одноклассников, учился прилежнее, активно участвовал в делах класса. Весной Тима стал пионером.

Как-то Тима долго не возвращался из школы. Мать заволновалась. Когда Тима радостный, в облепленных грязью ботинках, в пальто нараспашку, вбежал в дом, мать набросилась на него: «Где тебя носит?! Измазался весь. Я тут волнуюсь, а ему хоть бы что! Раздевайся, ты у меня сейчас получишь!..» — «Я был на сборе звена»,— сразу сникнув, отвечал Тима. «Никаких звеньев я знать не хочу! Кончились уроки — марш домой!» — отрезала мать.

А ведь мать недавно радовалась тому, что Тима перестал водиться с плохой компанией, что он стал аккуратнее, дома больше помогает, учится прилежнее и все это благодаря пионерскому отряду. И вот теперь запрещает посещать пионерские сборы!

Плохо, конечно, что Тима задержался, не предупредил мать о сборе, плохо, что он испортил новые ботинки. Но почему он так поступил? Его даже не спросили. Мать сама поняла, что допустила ошибку, и уже миролюбиво спросила: «Что у вас на сборе-то делали?» — «Переизбирали звеньевого. Света переехала жить к отцу в поселок».—«Ты меня хоть бы предупредил, что сбор будет...»— «Я не знал, перевыборы срочно провели. Мам, ведь меня звеньевым избрали...» — «Да ну!..» — озадаченная мать замолчала: Тиме в школе почет, выбрали звеньевым, а дома чуть не выдрали.

Сочетание уважения и требовательности к детям дает возможность родителям воспитывать у них вместе с чувством собственного достоинства и чувство ответственности, сохранять в семье отношения доверия и взаимного расположения, поддерживать высокий родительский авторитет. Проведение этой линии в воспитании младшего школьника предупреждает возникновение трудностей и конфликтов в отношениях с детьми подросткового возраста.

Глава III. РОДИТЕЛЬСКИЙ ТАКТ В ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКА

Подростки — это школьники 11 —15 лет. В подростковом возрасте происходит половое созревание, интенсивное развитие всего организма. В поведении подростков еще много черт, присущих младшему школьнику, некоторые учащиеся V—VI классов капризны, плаксивы и шаловливы не по возрасту. Внешне подростки выглядят нескладными, неловкими, чрезмерно застенчивыми.

Почему подростковый возраст называют «трудным»? Трудности есть в воспитании детей любого возраста, но последствия педагогических ошибок, допущенных родителями в прежние годы, остро сказываются в годы отрочества. Труден этот возраст еще и потому, что является переходным от детства к взрослости. У подростка еще слабая воля, недостаточно развито чувство долга, ответственности, жизненный опыт его еще мал. Вместе с тем подросток пытается вести себя как взрослый, перенимает у старших и хорошее и плохое.

Есть и другие трудности, вытекающие из противоречий развития личности подростка. Что это за противоречия? Подросток ставит перед собой жизненные цели, стремится уже сейчас приблизиться к этим целям. Но опыта у него мало, знаний недостаточно. И вот возникает разлад между желаниями подростка и его возможностями. Это положительное противоречие, оно побуждает подростка усердно учиться, поскорее накапливать знания и опыт, освобождаться от слабостей, трезво оценивать свои силы, прислушиваться к советам старших. Правильная постановка обучения и руководства поведением подростка, соблюдение педагогического такта дают возможность безболезненно привести его желания в соответствие с реальностью, обойтись без конфликтов, свести их к минимуму, правильно разрешить. Главное — дать нужное направление здоровому стремлению подростка к самостоятельности и взрослости.

Иным родителям кажется, что раз дети выросли, то можно ослабить к ним внимание, мол, сами справятся с трудностями. Действительно, подросток сообразительнее, самостоятельнее младшего школьника и все-таки очень нуждается в руководстве, в чутком внимании родителей потому, что развитие его личности в

эти годы идет через преодоление противоречий. Руководить же подростками труднее, требуются новый подход к ним, более тонкие приемы воздействия.

Подросток уже пытается критически оценивать поступки окружающих. Поэтому родителям необходимо помогать ему правильно оценивать то, что он наблюдает. Авторитет старших для подростков будет незыблем, если их слова не станут расходиться с делами, если их собственное поведение будет для подростков образцом.

Новое в отношениях с детьми подросткового возраста в семье диктуется не только их физическим развитием, а более всего изменениями в содержании жизни и всей деятельности подростков.

...Тома готовится к вступлению в комсомол. Месяц назад торжественно отмечали вручение комсомольского билета ее брату Виктору. Томе доверили руководство октябрятской звездочкой. Виктору поручена работа вожатого пионерского отряда в III классе. Впервые в жизни Виктор выступал перед родительским собранием с сообщением о плане работы отряда, договаривался с воспитателями детского сада о шефстве его пионеров над малышами. Сестра и брат занимаются в школьных кружках, бывают в городском Доме пионеров, в заводском клубе.

Родители Томы и Виктора видят, как мужают характеры сына и дочери, вносят изменения в стиль своих взаимоотношений с детьми, оказывая им больше доверия, предоставляя больше самостоятельности. Они чаще обращаются к сознанию ребят, к чувству чести и долга, избегают приказного тона. Почти исчезла нужда в наказаниях.

Выполняя сложную и ответственную роль воспитателей коллективов младших ребят, подростки лучше понимают своих родителей, сознательнее идут навстречу их требованиям.

Как-то в воскресное утро Виктор занялся разборкой коллекции марок. Мать, уходя на кухню готовить завтрак, сказала сыну: «Накрой, пожалуйста, на стол. Все есть хотят. Через несколько минут у меня все будет готово. Слышишь, сынок?» — «Да»,— рассеянно откликнулся Виктор. Возвратившись, мать застала сына в прежней позе, стол неприготовленным. «Что же ты, Виктор?» — «Ах, да, сейчас»,— пробормотал он, не сдвинувшись с места. Завтрак остывал, и матери пришлось самой накрыть на стол.

После завтрака мать раздраженно сказала сыну: «Неужели ты не мог выполнить такого несложного поручения?» Виктор перекладывал марки, не поднимая головы, как будто слова матери относились не к нему. Мать умолкла, выждала пару

минут, потом, сев напротив сына, продолжала совсем другим, дружеским тоном: «Витя, ты нам рассказывал, как туго пришлось тебе, когда на сборе отряда ребята расшалились, не слушали тебя. Правда? Ты возмущался». — «Ух, злой я был на них!..» — отозвался Виктор. «Мне тогда за тебя больно стало. Но разве ты сам не так же поступаешь по отношению ко мне. По совести это?» Пристыженный, Виктор взглянул на мать: «Извини, мама. Мне все ясно».

Тут же он подмел комнату, затем сходил в магазин за продуктами к обеду. В тот день, как никогда, был исполнителен, инициативен в работе по хозяйству, с готовностью выполнял просьбы старших.

Этот разговор, безусловно, не положил конца случаям невнимания к словам родителей. Но важно здесь то, что мать Виктора нашла новый подход к подростку — обращение к его личному опыту. Вскоре между родителями Виктора произошел такой разговор: «Знаешь, раньше я думала, что работа вожатого будет трудной для Вити, помешает учебе. Теперь вижу, что он стал собраннее, ответственнее. С ним уже можно говорить по-серьезному».— «Хватит ему ходить в «дитятях». Комсомолец, вожатый — не шутка,— согласился отец.— Строже нужно спрашивать с сына».

Если у дошкольника и младшего школьника складываются лишь первые представления об окружающем, то знания и опыт подростка уже достаточно глубоки и обширны. Очень расширяет кругозор ребят чтение, которым большинство школьников увлекаются как раз в годы отрочества. Многие подростки задумываются о своем месте в жизни, о будущей профессии, начинают интересоваться самовоспитанием. Взгляды, увлечения и характер подростка еще неустойчивы. Однако черты его личности в этом возрасте проступают довольно отчетливо. Старшие пионеры и комсомольцы участвуют в общественно-политической жизни, в регулярном общественно полезном и производительном труде взрослых.

Без прочного авторитета родителей немыслимо успешное воспитание в семье. Авторитет родителей при воспитании подростков нуждается в некотором обновлении, в перестройке на более глубоких основах. Для детей дошкольного и младшего школьного возрастов мнение родителей — закон и обычно не нуждается в доказательствах, принимается на веру. Опыт и знания подростков дают им возможность критически относиться к мнению и поступкам старших. Не удивительно, что рушатся родительские авторитеты, не подкрепленные личным примером нравственного поведения. Попытки использовать грубую силу,

принуждение встречают все чаще решительный отпор подростков. Принуждение возможно лишь в форме, не оскорбляющей подростка, не подавляющей его разумной воли, не противоречащей его представлению о справедливости. Подросток прислушивается к замечаниям только того человека, которого глубоко уважает.

...Отец Юли уже давно где-то по вечерам задерживается, домой нередко приходит «навеселе». Пока девочка была маленькой, она не разбиралась во взаимоотношениях родителей. Теперь же она остро переживает папины «художества», как в семье называют недостойные поступки отца.

Юля учится во вторую смену. Придя вечером из школы и поужинав, она выходит гулять. Как-то вечером отец оказался дома раньше обычного, а дочь долго не возвращалась с прогулки. Мать волновалась. Ее беспокойство разделял отец, и, когда в половине десятого Юля вошла в дом, он отругал ее. Юля резко ответила отцу: «Ты бы, папа, строже следил за собой...»

Отец растерялся, лицо залила краска смущения и гнева. Чтобы не дать разгореться, ссоре, мать отослала дочь по делу на кухню и сказала мужу: «За эту дерзость я ее сама отругаю. Но пойми, обидно почти взрослой девушке выслушивать выговор от человека, который нарушает то, что требует от других».

Подчеркивание родителями своего превосходства, напоминания о жертвах, принесенных ради семьи и ребенка, упреки в том-де «нет от детей благодарности», как правило, вызывают у подростков лишь отчуждение, раздражение и обиду на родителей.

В центре внимания отца и матери продолжает оставаться учение детей. Помочь им в этом труде теперь сложнее, особенно если родители не имеют достаточного образования.

...Полина Ивановна по-прежнему продолжала следить за приготовлением уроков Колей. Правда, она многое из того, что учил сын, уже не понимала. Совсем ничем не могла помочь ему в приготовлении уроков по математике. Но ее постоянное внимание к занятиям сына дисциплинировало его.

Коля часто готовил уроки вместе с товарищами. Чаще всех к ним приходил сосед Коли по парте — Федя. Коля ему помогал по математике, и Полина Ивановна заметила, что сын тратит на это много времени. На родительском собрании в классе она сказала, что помощь эта Коле в тягость. На другой день Федя пересел, с разрешения учителя, на другую парту и больше к Коле домой не приходил. Мать своим бестактным поступком испортила отношения ребят. Бестактность матери имела и другие отрицательные последствия: Коля стал хуже учиться по

математике. Причина была простая: объясняя товарищу, он и сам лучше разбирался в материале, лучше запоминал. Кроме того, мать поставила сына в неловкое положение в коллективе, рассорила товарищей, чем вызвала недоверие к себе и отчуждение сына.

Учиться подростку по многим причинам труднее, чем в годы обучения в начальных классах. Поэтому он больше нуждается в чуткости и моральной поддержке старших в семье. Особенно важно это в VII—VIII классах.

Привыкнув к четверкам и пятеркам своих детей в первые годы обучения, некоторые родители болезненно воспринимают их тройки в средних классах. Вместо того чтобы организовать подросткам конкретную помощь, начинают «пилить», подрывают у них уверенность в возможности хорошо учиться.

...В кабинет директора вошла встревоженная мать Антона, ученика VIII класса. «Здравствуйте! Зачем Антона вызывают на комиссию в райисполком?»—«Мальчик подал заявление с вашей подписью об уходе из школы и с просьбой устроить его на работу, а это возможно только с ведома органов Советской власти. У нас в стране всеобщее восьмилетнее обязательное обучение. Бросать VIII класс, да еще в середине учебного года, нельзя».— «Все равно из него толку не выйдет».—«Вот, оказывается, где загвоздка! Вы сами убеждены и Антону внушили, что «толку не выйдет». Как же вы, мать, желающая добра сыну, могли убить в нем веру в способность успешно учиться! В комиссии предварительно рассмотрели дело Антона и убеждены: рано ему устраиваться на работу, обязан окончить восемь классов средней школы. Давайте так и настроимся, подействуем на Антона по-хорошему. Поймите, если подросток терпит временные неудачи в учебе и теряет уверенность в себе, родители, учителя должны подбодрить его, потребовать настойчивости, приохотить к учению. Нам с вами не пристало опускать рук. Нужно внушать Антону желание учиться. Слов «толку не будет» он и слышать не должен. На комиссию Антон обязан явиться, там ему помогут советом».

Подростки начинают интересоваться внутренним миром людей, сравнивают свои духовные качества с чертами личности окружающих, ищут нравственный идеал для себя. У подростка появляется потребность в близком друге, с которым можно было бы поделиться сомнениями, которому можно доверить тайну. Как важно, чтобы такими близкими, самыми нужными людьми оказались мать, отец! К сожалению, родители часто именно с детьми подросткового возраста утрачивают близость и взаимопонимание.

...Ира завела дневник, куда записывала все, что ее волнует.

Есть тут и жалобы на несправедливость матери, нечуткость отца.

Как-то девочка забыла дневник на столе. Мать увидела его и, не удержавшись, прочитала. Ее удивило то новое в дочери, что она не замечала и что раскрыл ей дневник. Вспомнились слова Иры, пришедшей с прогулки: «Мама, правда Паша хороший?», сказанные с легким волнением и непосредственностью, как радостное открытие. Они вызвали тогда у Лидии Ивановны недовольство, и она проронила что-то осуждающее. После этого Ира уже не делилась ничем с мамой. Поняла и причины странного поведения дочери в последнее время. Год назад они получили новую квартиру в другом районе. Ира стала учиться в новой школе. Случилось так, что среди девочек не нашла она близкой подруги, зато сдружилась со скромным пареньком, сидевшим рядом с ней на парте. Вместе ходили в клуб на занятия спортивной секции, участвовали в драмкружке. Их всегда видели вместе. И тут кто-то бросил глупое слово: «парочка». Ира и Павлик почувствовали на себе иронические взгляды товарищей, не упускавших случая пошутить над их отношениями. Павлик не выдержал и стал избегать Иру.

Девушка переживала горькое разочарование и обиду. Она потеряла душевное равновесие. Ира не надеялась на то, что дома ее поймут. Она нервничала, была груба с матерью, которая не могла понять, чем вызвано такое поведение дочери.

Однажды мать все же попыталась выяснить причину Ириного настроения. Она остановила в дверях возвратившуюся из школы дочь вопросом: «Что с тобой происходит, Ира?» — и услышала в ответ сказанное с досадой: «Разве можно с тобою говорить?!» Тут бы усадить Иру рядом, поговорить сердечно, пока не поздно. Что же помешало? Неудачно выбранный момент, на ходу, в дверях. В вопросе матери звучало раздражение, что никак не могло вызвать у девушки желания все откровенно рассказать.

Никто из близких для Иры людей не превосходил ее маму в жизненном опыте, в душевной зрелости, а главное в желании ей добра, в готовности оказать поддержку. Но мать не сумела даже просто посочувствовать, выслушать дочь с пониманием.

Печальный опыт с Ирой Лидия Ивановна учла в воспитании сына. Игорь на два года младше сестры, учится в VIII классе. Рослый, с крупными чертами энергичного лица, мальчик привлекал внимание девочек своего класса. Просматривая в субботу ученический дневник сына, мать нашла в нем измятую записку. Развернув ее, она прочла: «Игорь, хочешь ли ты со мной дружить? Ответь. Л.». Задумалась Лидия Ивановна. Как поступить? А как сам Игорь ко всему этому относится? Кто из девочек ему нравится? Насколько его волнуют вопросы

отношений с девочками, как он их понимает?

Решила некоторое время внимательнее наблюдать за сыном, не проявляя любопытства, не приставая с расспросами и уже, конечно, не ругая за то, что ему пишут записки. Через два дня за чаем Игорь сам рассказал, как «Любка» приглашала его пойти с ней вечером погулять. «А ты ее позови к нам, послушаете музыку, поиграете в шахматы. Можешь еще ребят пригласить»,— предложила мать. «Что ж, идет. Только в шахматы она не играет. Вообще-то она умеет только вертеться да кокетничать. Я еще ребят позову, хорошо?» — «Как хочешь, только не очень поздно». Лидия Ивановна уже на основании сказанного сыном могла представить себе облик Любы.

Ребята пришли. Это были хорошие, веселые пареньки и девушки, проявившие и начитанность, и разносторонние интересы. Любины недостатки на их фоне проявились резче, и Лидия Ивановна отметила, что, кроме яркой внешности, в ней нет ничего привлекательного. Это стало ясно также Игорю. Мать была довольна, что ей удалось сохранить откровенность сына и помочь ему понять Любу.

Среди части родителей встречается мнение, что, мол, упрямство — неизбежный признак переходного возраста, проявление формирующегося характера. На самом же деле упрямство наблюдается во всех возрастах, у подростков оно выражается лишь в более резкой форме. В большинстве случаев упрямство возникает на почве недостаточного уважения личности подростка со стороны воспитателей, не умеющих найти соответствующую этому возрасту меру и форму требований. Упрямство подростка — это способ протеста против «несправедливости» старших.

Нередко родители наносят подростку обиду тем, что называют его попытки к самостоятельности капризом, упрямством. Подростку свойственно стремление к настойчивости, к упорству. Он не желает отступать от своего мнения, способа действия. Если не поправить его умно, убедительно, с тактом, то упорство перерастает в упрямство. Обиженный, охваченный духом противоречия, подросток уже не хочет слышать голос разума, поступает наперекор. Формальная независимость своего поступка ему бывает дороже пользы дела. Себя он уверяет, что он-де отстаивает самостоятельность, свое право, личную свободу. При этом подросток руководствуется порой лишь эгоистическими соображениями.

Внешне упрямство похоже на проявление воли, сильного характера, в действительности оно, лишенное положительного содержания, разумности, противоположно нравственной,

здоровой воле. В этом и надо убедить подростка.

Упрямство у старших детей объясняется и другими недостатками незрелой личности. Среди них слабость чувства ответственности, самокритичности, болезненное самолюбие, узость взглядов и знаний. Следовательно, бороться с упрямством надо прежде всего усиливая нравственное воспитание.

Здесь многое также зависит от умелого подхода, тактичности воспитателей.

Вспоминается такое происшествие. Шестиклассники одной из школ задумали идти в первый день летних каникул в поход с ночевкой в лесу. Учительница, руководившая походом, ночевку в лесу запретила. Поздно вечером часть ребят исчезла из полевого стана, где учащиеся расположились на ночлег. Подняли тревогу. Обыскали всю округу. Ходили и на реку. Днем слышали разговор мальчиков, что хорошо бы искупаться ночью в реке. Никто не заснул в эту ночь. На рассвете беглецы сами пришли из лесу, донельзя иззябшие, невыспавшиеся, злые: костер в сыром лесу развести не сумели, под тонкими одеялами было холодно. Вины своей они не хотели признать, вели себя вызывающе.

Когда по окончании VII класса снова собрались в поход, ребята заявили: «Или с ночевкой и костром в глубоком лесу, или вовсе не пойдем в поход». После длительных уговоров и угроз они сказали, что согласны ночевать в помещении. Между тем отец Романа, одного из школьников, прослышал о замысле нескольких мальчиков снова тайком сбежать в лес, да поглубже, и жечь там костер. Особенно рьяно настаивал на ночевке в лесу Роман. В семье Романа завязался спор. «Не пускать в поход! Вбили себе в голову ночевать в лесу! Простудятся. Ночи стоят холодные. Еще вздумают купаться во тьме! Выбить это своеволие!» — волновалась мать. «Не шуми зря,— успокаивал ее отец.— Криком тут не поможешь. Вразумить Романа попробую через ребят. Хочу сам пойти с ними».

Сговорившись с учительницей, Василий Евдокимович пригласил к себе через Романа группу подростков побойчее. С интересом шли они на встречу. Отец Романа — механик колхоза, бывший солдат, привлекал мальчишечьи сердца тем, что славился среди местных жителей как бывалый охотник. Разговор начался с вопроса: «Вы, что, молодцы, хотите по-настоящему ночевку устроить или снова дрожать в лесу всю ночь без огня?» — «Конечно, по-настоящему»,— раздались голоса. «А раз так, придется поработать. Соорудим теплые шалаши с подстилкой. Идет? Мы с учительницей подсобим. Потом Вера Ильинична пойдет с девочками в полевой стан спать. С вами я останусь. Возьмете? Ночью буду в смене часовых у костра. Прихвачу ружье.

Согласны?» Мальчики были в восторге. «Теперь надо уговорить их отказаться от желания забраться в глубь леса и там жечь костер, — подумал Василий Евдокимович.— Только, чур, ребята, в походе держать военную дисциплину и крепкое товарищество. Например, никому без ведома из лагеря не отлучаться. Через лес потом пойдем все вместе. Шалаши для ночевки поставим на опушке. Посудите сами, на краю леса с костром безопаснее. Вдруг понадобится наша выручка девочкам в полевом стане, а мы далеко и в разброде. Договорились?» Роман насупился, хотел возражать, но, посмотрев на лица товарищей, произнес со всеми: «Договорились!»

Выраженное подросткам уважение и достигнутое доверие помогли потребовать от них дисциплинированности. Теперь им незачем было настаивать на своем. В их желании взрослые нашли положительное начало, а нарушение порядка выглядело бы теперь как неуважение общих интересов.

Василий Евдокимович, воздействуя на подростков, не навязывал им свою волю. Установив дружеский контакт с ними и взяв верный тон, Василий Евдокимович воспользовался расположением ребят, чтобы удержать их от ошибок.

Такт не исключает, а, наоборот, предполагает твердость воспитателя в своих требованиях. Предупреждая упрямство подростков, важно тактично приучать их к исполнительности, умению подчиняться голосу разума и долга, воле старших. Упрямство детей чаще всего наблюдается в семьях, где то и дело слышатся окрики взрослых: «Я тебе что сказала?!», «А я заставлю тебя сделать!», «Раз я сказала, ты выполнишь». Здесь родители настаивают на своем, не считаясь с потребностями выросших детей, с их настроением, сложившейся обстановкой, и вызывают у них ответное упрямство.

Одна мать удивлялась: «Воспитывала послушным, а вырос с тяжелым характером. Как поссоримся с ним, никто не уступает. Я упрямая, он хлеще. Дальше — хуже. Потерял ко мне всякое уважение...»

Родителей раздражает непослушание детей, и они нередко теряют выдержку. Всякое ли непослушание — зло, заслуживающее наказания? Ведь причиной неисполнения родительских распоряжений оказывается не только упрямство но и слабость воли у подростка, неопытность, отсутствие полезных привычек, забывчивость, увлечение игрой или интересным делом. Поэтому, борясь с упрямством, надо воспитывать у детей необходимые качества.

Причины непослушания подростка часто связаны и со слабостью авторитета матери или отца. Подросток, не

чувствующий подлинного уважения к родителям, не считается с их требованиями.

Изменения в руководстве подростком выражаются преимущественно в большей опоре воспитателей на его сознательность и волю. Подросток и сам способен критически и требовательно отнестись к себе. Нужно постоянно подталкивать его к этому, чаще обращаться к его чувству чести, ставить в ответственное положение.

«... Я не спешу осуждать сына, — делилась своим опытом на родительском собрании одна из матерей.— Даже не проявляю сомнений в его возможностях. Только скажу с удивлением: «Разве ты не подумал? Мы на тебя рассчитывали, а ты!..» Или использую прием надежды: «Подумай, ведь от тебя уже ждут как от взрослого, а ты вчера сплоховал. Ну, а сегодня, завтра как поступишь? Мы хотим верить тебе». Или прием «подзадоривания»: «Ты, наверное, не струсишь перед этой трудностью? Осилишь или сдашься?»; «Упрямиться — это и знакомые нам животные умеют, честь невелика, а ты — человек, рассуди, загляни вперед»; «Ждешь подсказки, а своя голова?» В общем избегаю всего, что может ослабить у сына волю, самокритичность, заставит уступить мне просто потому, что я сильнее, имею больше прав».

Иногда утверждают, что подростки якобы правильность нравственных требований к ним прекрасно понимают, да вот только выполнять их не желают. Отсюда пытаются делать выводы, что для подростков характерна раздвоенность сознания и поступков. В действительности они имеют лишь поверхностное представление о существе многих моральных норм. Этого мало. Чтобы сложились нравственные убеждения, необходимо осознание ряда этических понятий. Представления о таких понятиях, как товарищество, гордость, совесть, принципиальность и многие другие, у подростка зачастую слишком поверхностны, сбивчивы, а то и ложны. Неправильно понимая товарищество, подросток покрывает проступки друга; отождествляя упрямство с упорством, с твердостью характера, порою настаивает на своих ошибках. Ложные взгляды порождают ошибки в поведении, неправильное отношение к требованиям взрослых.

Обязанность семьи совместно со школой настойчиво и терпеливо разъяснять подростку содержание моральных принципов, наглядно показывать ему, что подлинная вежливость далека от угодливости, что, выражая почтение старшим людям, подросток вовсе не наносит ущерб своей самостоятельности, что развязность манер, грубость совсем не свидетельствуют о взрослости и независимости. При этом надо действовать

убеждением, опираться на положительный пример окружающих взрослых и нравственный опыт самих подростков. Стараясь подражать взрослым, дети извлекают из достойного примера старших и правильные представления о нравственных нормах. В образовании нравственных понятий у детей родителям помогают книги, где в художественной форме раскрывается сущность коммунистической морали, ее отличие от морали буржуазной. О прочитанных книгах и просмотренных кинофильмах, спектаклях стоит поговорить с детьми. В этих беседах также складываются убеждения. Причем родители должны терпеливо разъяснять непонятное, не навязывая своего мнения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уважение личности человека — главное в том, что называют педагогическим тактом. Проявления его в семейном воспитании многообразны и редко выступают отдельно, независимо от общих методов воспитания. Такт — это чуткость и сердечное внимание к нуждам и интересам ребенка, умение войти в его положение, разобраться в его душевном состоянии, подметить и справедливо оценить все хорошее в нем; умение учитывать конкретные условия; готовность без ущерба юному самолюбию морально и практически поддержать детей в трудную минуту. Такт — это чувство меры и справедливости при порицании и принуждении детей; способность заставить подчиниться, не унижая их достоинства. Во всех случаях важнейшее в родительском такте— умение сберечь расположение к себе ребенка, забота об укреплении авторитета воспитателя и росте человеческого достоинства детей.

У каждого отца и каждой матери есть возможность овладеть педагогическим тактом. Ведь они любят своих детей. В соединении с чувством ответственности за их воспитание и знанием возрастных возможностей детей родительская любовь порождает чуткость и выдержку в обращении с ними. К этому нужно прибавить духовную близость отца и матери к своему ребенку, постоянное дружеское общение с ним. Знакомство с основами педагогики, психологии, личная практика воспитания учат родителей наблюдательности, пониманию причин и движущих мотивов поступков детей.

Пройдут годы, и наши повзрослевшие сыновья и дочери выйдут в самостоятельную жизнь, создадут свои семьи, будут в свою очередь воспитывать детей. Пусть же они вспомнят отца и мать с благодарностью за умелое воспитание, за то, что они помогли им стать достойными членами нашего общества.

Абрам Львович Малиованов

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТАКТ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Редактор *Л. В. Загик*
Обложка *А. И. Ременник*
Художественный редактор *Л. В. Голубева*
Технический редактор *В. В. Новоселова*
Корректор *В. С. Антонова*

Сдано в набор 8/VII 1963 г. Подписано к печати 25/X 1963 г. Формат 84x108$^{1}/_{32}$. Бум. л. 0,75. Печ. л. 3,0 (усл. 2,46). Уч.-изд. л.

2,22. А 04454. Тираж 70 000. Цена 6 коп. Т. П. АПН 1964 г. № 204. Заказ № 967.

Изд-во „Просвещение" Государственного комитета Совета Министров РСФСР по печати. Москва, Погодинская ул., 8.

Сортавальская книжная типография Управления по печати при Совете Министров Карельской АССР Сортавала, Карельская, 42

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК АПН РСФСР ГОТОВИТ К ПЕЧАТИ

АСАТУРОВА К. З. Творческий труд младшего школьника в семье. (Книги для родителей.) 2 л., 5 к.

В брошюре рассказывается о том, как занятия выпиливанием, конструированием, моделированием и т. п. помогают формированию у детей тех навыков и умений, которые будут им необходимы в труде. Автор брошюры показывает, что творческий труд младшего школьника в семье, если родители уделяют ему внимание, правильно руководят им, может стать средством нравственного воспитания школьника.

ГЛОЦЕР В. И. Дети пишут стихи. (Книги для родителей.) 6 л., 16 к.

Дети пишут стихи. Пишут мальчики и девочки. Стихи талантливые и просто хорошие. Свои сочинения школьники рано или поздно показывают взрослым, просят высказать свое мнение, просят совета. Как относиться к детскому стихотворчеству? Кому и какими своими особенностями оно может быть интересно? Как руководить детьми, пишущими стихи? Возможно ли развивать поэтические способности детей? Эти и другие вопросы затрагивает книга «Дети пишут стихи». Книга равно педагогического и литературоведческого характера, поскольку стихи детей рассматриваются в ней одновременно с этих двух точек зрения.

Свои рассуждения автор иллюстрирует стихами детей, большая часть которых публикуется впервые.

ЯКОБСОН П. М. Почему родителям надо воспитывать чувства детей. (Книги для родителей.) 5 л., 14 к.

Формирование полноценной личности ребенка невозможно без нормального развития его чувств.

Автор брошюры ставит своей целью познакомить родителей с тем, какие условия семейного воспитания оказывают благоприятное или, наоборот, неблагоприятное влияние на формирование ценных чувств у детей. Значительное место в

брошюре уделено показу путей и приемов, которые должны использовать родители для того, чтобы развивать в нужном направлении нравственные и эстетические чувства детей и тем формировать их личность.